

Tul_05_005

17.07.2005, г. Тульчин.

Инф.: **Печерская Фрида Исааковна**, 1927 г.р. (ФП), дочка **Сима**,
приблиз. 52-54 г. (С.) (9 лет живет в Израиле, приезжает к матери);
Валентина Бенционовна Попивкер, 1933 г.р. (ВП) (соседка, ранее
опрашиваемая, подает отдельные реплики)

Соб.: А. Кушкова (АК), М. Трескунов (МТ), В. Федченко (ВФ)

[ФП родилась в **Брацлаве**]

ФП : ...родилась там – у меня там родители, нас было пятеро детей, и
когда война началась, так отцу забрали в армию, а брат семнадцать лет
пошел добровольно. Ну, его конечно... он был танкистом, его разорвали на
кусочки. Потом когда война началась – нас забрали, как всех – из Брацлава.
Вели – вам это известно...

МТ: Ну вот, в Печоры...?

ФП: В Печоры, из Брацлавы в Печоры, пешком...

МТ: Дак Вы тут после войны, да?

ФП: Я уже когда вышла замуж – в 45м году вышла замуж – и я уже до
сегодняшнего дня... в 45м году...

МТ: В 45-м году Вы здесь поселились?

ФП: Да.

АК, ВФ: А Вы с какого года?

ФП: Когда война кон.. я с 27-го года. Мне 78 лет. Вот... ну и.. обычно..
дети, которые.. нас забрали, пятеро детей, я одна осталась. Мне было тогда 13
лет – это я была самая старшая. Конечно, брат был старший, но... Потом нас
завели...

(enter дочка Сима, периодически подает голос)

МТ: А где Вы с мужем познакомились?

ФП: В Брацлаве, в 45м году. Я работала на пивзаводе, а он приех.. тоже
пришел с армии, инвалид, ну, рука-то у него была, но... вот так вот он ее
держал. Ну, там и познакомились...

МТ: **А вас кто-то знакомил, или сами познакомились?**

ФП: **Сами** – он меня на пивзаводе нашел. Я работала... носила эти
мешки... вина (?) на втором этаже, он меня увидел.. ну, конечно, я была...
наверно, не такая... я была интересная, я сама себе хвалю! Ну и... мы,
значит, познакомились, через два месяца мы расписались...

МТ: А как свадьбу играли?

ФП: Свадьбы? Было два стакана семечки, и кусочек... хлеба, и чай – это
была свадьба.

МТ: А кто был при[глашен]?

ФП: Была моя тетя, это папина сестра – я жила с ней... И вот потом...

МТ: Просто дома сделали?

ФП: Да! Ну если два стакана семечки, кусок черствого хлеба и чай – так
понятно! Это в 45м году!

АК: А хипу не ставили?

ФП: Какое хипы! **Тогда после войны сразу – какое хипы!** Мы не знали... У моей мамы было хипы... где? Было очень не.. а тогда болели, так на кладбище. Чтоб не болеть, мама моя... **чтоб не болеть, так сказали, чтоб хипы делать на кладбище.** На еврейском.

ВФ: И у Вашей мамы была хипа на кладбище?

ФП: Да. Потому что тогда сильно люди болели, и очень ее просили...

МТ: А в каком году это было?

ФП: (улыбается) Это я не знаю... Меня еще на свете не было...

МТ: Это понятно!

ФП: Да, так что я не помню – она рассказывала.

АК: То есть это не они болели, не Ваши родители – а люди...

ФП: Нет, нет – вообще люди болели! Люди болели, и их попросили...

МТ: Там, наверное, тиф был...?

ФП: Тиф был, скарлатина, в общем, всякое это вот...

МТ: А мама была из семьи, или сирота была?

ФП: Нет.. была...

МТ: Были у нее родители?

ФП: Пап... **мама была, но старенькая.**

МТ: Ее мама?

ФП: Ее мама, да.

МТ: Они богато жили, или бедно?

ФП: **Бедные. Очень бедные.**

МТ: А вот отец Ваш?

ФП: Отец мой сам тульчинский был.

МТ: На а вот.. у него были папа-мама?

ФП: Нет. Не было. **Он был сирота.**

АК: А вот кто это сказал, что нужно хипу на кладбище поставить?

ФП: Люди сказали, люди, евреи сказали, чтобы сделать хипы на кладбище – **и действительно, перестали болеть, не знаю, почему это так –** просили...

МТ: Это есть такой еврейский обычай?

ФП: Ну, наверное, наверное, так оно и есть...

МТ: Так оно и должно быть, ага.

АК: И всё так же делали, как если бы не на кладбище?

ФП: Ну, эти палки, как обычно, да, в общем, сде... как.. да как... как когда (?) как в Израиле – у нас, конечно, этого не делали.

АК: Если Вы 27-го года, то ваш брат, соответственно, 23-го, то это где-то...

ФП: Ему было 17 лет, моему брату – он был самый старший. А то было 6 лет, 3 года, 6 месяцев... Вот такие мелкие.

АК: А община помогала Вашим родителям на свадьбу, там, сбрасывалась?

ФП: Никакой общины тогда не было – это в 45м, сразу война кончилась, в 44м...

АК: Нет-нет, а вот Вашим родителями, которые хипу на кладбище ставили?

ФП: А этого я не знаю. Мама была у нее, но бедная мама, старенькая была. Моей мамы, когда война началась, это было... ее убили в лагере, ей было 34 года.

МТ: А не знаете, мама не рассказывала – а где праздновали, вот...?

ФП: Свадьба?

МТ: Да-да.

ФП: Ну, это.. видимо, хипы ставили на кладбище, а.. свадьба... ну, а так всё остальное я не знаю, о чем рассказывать... они были бедные – так что какие свадьбы? Это теперь свадьбы...

МТ: **А клейзмеры были?**

ФП: **Нет.**

МТ: Не было?

ФП: Нет. Не было. Не было.

МТ: Точно не было?

ФП: Точно. Точно не было.

МТ: А почему?

ФП: Ну, видимо, они тогда... этого не было, до войны этого не было. Ну, если богатый – конечно, было. Музыка. А так они без музыки. Отец.. отец мой был – или это дедушка? **Дедушка**, да. Тоже бедный. Он **возил воду**, он **был водовозом**.

АК: А как это на идише будет, водовоз?

ФП: **БалегУлэ**. Да, балегУлэ. Вот он возил воду в столовых. У него была лошадь, и это вот.. телега такая, бочка, да...

МТ: А вот они не рассказы... Вы с ним же не знакомы, да?

ФП: С кем?

МТ: С дед... Вот, Вы про деда говорите, что он был балегула...

ФП: Нет, мой отец был.

МТ: А, отец был балегулэ?

ФП: Отец мой был балегулэ.

МТ: А синагоги были тогда?

ФП: Было. Было синагоги. Я помню, что я носила стульчик, он был тОлес, и здесь вот, и тут [показывает, что у деда были филактерии], и **я ему стульчик носила**.

МТ: **До синагоги?**

ФП: Да.

МТ: А почему? Там не было стульев?

ФП: Ну, там, видимо, не было – тогда... старый домик было... ну, и каждый...

АК: А каждый стульчик нес свой, да?

ФП: Или каждый... было, или не хватило... это я не помню, но я помню... (смеется)

МТ: А в какой день это было? Это каждый день Вы носили ему..?

ФП: Это... Нет, нет, нет! Это было пятнице... по субботу. **Пятнице по субботу.**

МТ: Вот по субботам он Вам давал носить, да?

ФП: Да, да, да. И моя **мама – она никогда не зажигала плиту...**

МТ: ...огонь...

ФП: ...огонь...

МТ: ...шабес...?

ФП: ...**шОбес у них был!** Она сварила, и в печке, вот, закрыла, как когда-то... А, **кигелы** делали, и всё – помню, **рыбу.., а бульон...**

ВФ: А хлеб был на субботу?

ФП: Да, **хлеб обязательно.**

МТ: А вот как называется то, что на огне оставляют? Вот на шабес... на шобес?

ФП: Ну а на шобес – так это огня нельзя было...

МТ: Не-не-не, а вот то, что в пятницу оставляют на огне – как это называется?

ФП: Это печка, русская печка, как в селе. И там туда, когда она сварила это, **не в кастрюлях, а... горшочки были,** казанчики, в середине белые... вот, и когда сварилось, она туда поставила такие.. .

МТ: А что это было за блюдо? Как называется?

ФП: Это было так: **а цимес,** потом было это вот.. **рыбу,** это только по субботам, это на субботу, да. Бульон...

МТ: А как вот бульон называется?

ФП: **А юх!**

МТ: А юх?

ФП: А юх. Идиш. (довольно улыбается). Юх, ну, там... **локшн..**

С.: Аф идиш, понимаешь....

ФП: Да, это было всё на идиш, да, да.

С.: А вы идиш знаете?

МТ, АК (после некоторой заминки) А куда ж мы денемся?

ФП: Ну, а такое вот.. Это было до войны.

МТ: А вот на молитву, получается, что Вы папе несли стульчик, и там оставались, да?

ФП: Нет, не папе я несла, я несла бабушке! Бабушке я несла!

МТ: Ну, вот, хорошо – Вы принесли стульчик, идет молитва, Вы ж там оставались, да?

ФП: Я ждала на улице.

МТ: А вот дети же еще другие, наверное...?

ФП: **Дети тоже, да, ждали на улице, потому что было тесно.** Я помню, они так вот, это вот... были, и они шатались, там всё... (смеется)

С: Как в синагоге!

ФП: Как в синагоге, да! Было очень интересно...

МТ: А Вы...?

ФП: **А я сидела на улице, там камни были, и мы сидели – кто нес стульчик, тот... сидели. А потом когда кончилось, мы забрали, вот, и... пошли домой.**

МТ: А вот в это время, пока ждали, были какие-нибудь детские игры?

ФП: Нет, мы сидели, просто сидели и.. ждали.

МТ: Просто сидели и ждали?

ФП: Просто сидели и ждали. Иногда были, что и подрались.

МТ: А вот был какой-то момент, когда дети должны были зайти в синагогу?

ФП: **Когда кончилось, тогда...**

МТ: Вот только тогда?

ФП: Да. **Женщины отдельно, мужчины отдельно, несмотря, что маленькая квартирка, была там комната, ну... как-то поставили так, чтоб отдельно. Женщины были не голыми руками, с (? неразб.)**

С.: ...дак вот... всегда мы там в Израиле...

ФП: ...да, а **мужчины – толес...** Я помню, моя папа... мама... бабушка, так когда она.. нас было много детей, мы **пришли к бабушке** – это как раз.. **пятнице на субботу**, так мы игрались, но она **начала кричать**, что тише, она молилась, молилась. А мы залезли под столом, и рвали ее за ноги, как дети! Там были маленькие! Вот, она нас (смеется) выгоняла всё равно!

МТ: А эта бабушка молилась?

ФП: Да. Бабушка Фейга. Конечно, помню.

МТ: А вот Вы не помните – она **по книге молилась**, да?

ФП: По книга – **сИдер, сИдер**.

МТ: Сидер называлась, да?

ФП: Да. Такой толстый, желые...

МТ: Страницы?

ФП: Да. Не такие, сейчас, что.. написано по-русскому, а там было специально...

АК: То есть она на иврите читала, бабушка?

ФП: Наверно...

С.: Мама тоже была в Израиле, и читала вывески на иврите!

ФП: Ну, я идиш... **я пошла учиться – 7 лет еврейской школы. В Брацлаве у нас было. Ну я не успела больше как полгода поучиться, и пожар был, и сгорела еврейская школа, и всё – и больше не построили, и я пошла в украинский.**

МТ: А вот – Вы говорите, что бабушка молилась. А было такое, что к ней приходили другие женщины, и кто-то из них читал...?

ФП: Нет, нет.

МТ: Была такая женщина в Брацлаве, к которой ходили?

ФП: Нет, нет. Она сама – потому что всегда она была занята... у папиной сестры она жила, эта бабушка, а у них было семеро детей. Ну, они шумели, как – маленькие, вот такие вот... шесть мальчиков и одна девочка.

С.: Да и сейчас много детей в Израиле.

МТ: А вот давайте тогда вот.. раз мы про субботу уже начали...

ФП: Да.
МТ: ...про праздники, да?
ФП: Ну, **праздники**, всегда.. ну, на **Пейсах** это обычно, это было, это..
ведро яичко, папа с мамой...
МТ: Что-то было?
ФП: **Яичко купили**, да, **сами пекли маца**, потому что...
МТ: Сами?
ФП: Да сами, качали, тогда не было..
МТ: А как это – в обычно печке, или какая-то специальная печка?
ФП: Ну... прямо, вот, **в духовку**. Вот, духовка – плита, не такие, тогда
еще не было!
АК: А, вот такая, на ножках!
ФП: Да-да-да. И качали, и все мы качали, и **рейгеле** это вот...
С.: **Вилкой** дырочки делали!
АК: Вилкой?
С.: Да, вилкой, вилкой.
ФП: Рейгеле! Рейгеле!
С.: А, рейгеле...
ФП: Рейгеле, да. Так оно – красивый узор был.
МТ: А где выпекали – вот, в сковородку, что ли, клали?
ФП: Нет, просто.. просто.. вот это я... по-моему, **сковородка, без ручки**.
МТ: Сковородка без ручки?
ФП: Да, да. Сначала так она и на... и на простынь, и на новый простынь,
и качалки она положила, и на.. простынь, а потом уже папа с мамой пекли –
мы **подносили на палку**, и а они стоят...
МТ: А, на палку?
ФП: На палку, специально. Мы ж несли это.. **моцеле**, мы несли на палку,
потому что в руках это... так на палку, там было четыре **моцеле**...
АК: На раскатке, на такой, круглой?
ФП: Ну это... или качалка – не, качалка-то такая маленькая, это я
помню, специально... Потому что **вся посуда у нас бЫла в ящике, на
чердак**. Там были и ножи, и вилки, и чашки, и маленькие стаканчики...
С.: Это специально на Песах!
ФП: Да. А потом дедушка сделал это вот.. ой-ой-ой-ой – как называется?
На Песах он... вино, маце, рыба, хрен это вот...
МТ: А как хрен называется?
ФП: **Хрейн**, хрейн, хрейн... а хрен, это, наверное, по-русски? Да. А вот
хрейн...
МТ: А как он называется, пасхальн... за сейдером, когда ставят...?
ФП: За сейдером? Да! Он сделал сейдер, да! Тогда, я помню, бабушка не
могла ходить, она лежала. Вот у них был только один сын, и то он умер.
Очень молодой он умер. И он взял это фотография, стол круглый, большой, и
маца бЫла, и хрейн было, и такой хрейн... рыба фаршированная. Курица...
С.: Гефилте фиш!
ФП: Гефилте, да! Что еще...?

МТ: А курица – не помните? Это что это было – крылышко, горлышко?

ФП: Прямо это было, шейка было...

МТ: А вот как – она была зажарена или на огне подержали – не помните?

ФП: Вот это, по-моему, варёная. По-моему...

МТ: Нет, вот то, что на блюде лежало? Вот не то, что кушали...?

ФП: А на блюде лежало – ну, **пуйкало (?)** там было, крылышки было, шейка было...

АК: А вот есть какое-то **различие между гефилте фиш и гебакте фиш?**

ФП: Гефилте – ну, **гефилте фиш – фаршированная!** Это целая рыба. А внутри – так я теперь тоже делаю. Я беру рыбу – ну, как мы все делаем... и жареный лук, сырой, яичко, моцмейл, и делаю такую рыбу. А если это **г'акте – это котлеты.**

(enter Валентина Бенционовна Попивкер, 1933 г.р., соседка, ранее опрашиваемая)

(...)

АК: А мацой угощали, вот, украинцев, соседей?

С.: Если б она вам рассказала про концлагерь – вы бы вообще бы...

ФП: Мы... у нас соседи были хорошие, украинцы, мы их угощали, они были очень довольные, вот...

АК: А не было такого, что, вот, боялись неевреи брать мацу?

ФП: Нет, нет.

(...)

ФП: А посуда, конечно – это **золц цвигел** было. Знаете, что такое **золц цвигел?** Это.. из палочек сделано – когда вы мочили куры, или говядину, так положили на это, чтоб.. выкапать.. чтобы это... и посолили, вот..

МТ: Это вот это на Пейсах было такое?

ФП: Да. И вообще.

МТ: А на Пейсах были новые, вот или другие?

ФП: **У нас было на Пейсах всё отдельно.** Всё отдельно – и кастрюльки, и стаканчики, и тарелочки, и вилочки – ну, всё, что положено.

МТ: А вот Вы не помните – вот Вы начали говорить про седер, вот как у вас было? Вот, сидит дедушка...

ФП: Седер – да! Сидела.. сидел дедушка, конечно, вот с этим воот [видимо, показывает, что на дедушке были фалактерии], он был уже старый, с такой бородой, и я сидела, потом еще сестричка маленькая...

МТ: А вот **девочки на одной стороне, мальчики – на другой,** или вперемешку?

ФП: Да. Нет, нет, **отдельно.** Дедушка нас посадил, налил понемножку вино, и сказал: «**Сейчас зайдет... откроется дверь, и зайдёт Элину...**» – в общем...

МТ: Илияху...?

ФП: В общем, что-то такое... ну, как это.. как Бог, как я не знаю.

МТ: Ильюху ha-Нови?

ФП: Что-то так вот, да. «**Зайдет, и сейчас они... он будет пить вместе с нами.**» И когда он пошел открыть двери...

МТ: Он ходит открывать двери?

ФП: Да.

МТ: Или кто-то из детей?

ФП: Нет, он, он, он открыл. И начало шата.. стаканчик, там, где вино – знаете, когда открываются двери, так он стукнул, и оно начало труситься. (смеется). Да, значит, Элину.. Элину пришел, и он пришел, и пил вместе с нами – отдельный стаканчик...

МТ: И Вы тогда думали, что он-таки пришел?

ФП: Мы думали, дети, что действительно. **Я сказала: «Дедушка!» – Лейзер – «Где же он?». Он говорит: «Его не видно, он наверху! Он всё видит...»**

МТ: А зачем он приходит? Дедушка не говорит?

ФП: Мы не спросили. Мы не спросили. Мы не поняли – что это такое, он приходит.. мы думали, приходит – так он и сядет за столом. А он... объяснил, что мы его не увидим...

С.: Он на небе!

ФП: Всё на небе, да.

МТ: А вы что-то должны были говорить на седер?

ФП: Что-то он дал... да, сказал. Но что – я не помню. Это я не помню.

ВП: Столько лет прошло!

ФП: Это ж.. это ж мне было тогда 8 лет.

МТ: Вы знаете такие слова: «Ма ништана ха лайла хазе ми коль ха лейлот»?

ВП: Это на... это на иврите!

ФП: Нет, нет, это я не помню.

С.: Это не на идиш!

ФП: Может быть, дедушка, он читал сИдер, так он понимал, а я ж не читала, я не поняла.

(С. и/или ВП начинают напевать «Барух Адэной...»)

ФП: «Барух Адэной...» – О! Это... это я... вот это я... «Барух Адэной...» – ну, в общем, так вот.

АК: А вот «фир кашес» не было такого?

МТ: Фир кашес?

ФП: Нет, я не помню – я не знаю, что это такое...

МТ: Это вопросы, которые надо спрашивать...

ФП: Нет, нет, нет.

АК: Не самый младший же...

МТ: Не говорили: «Дедушка, я хочу задать тебе четыре вопроса...»?

ФП: Нет, нет. Может быть, он сказал, но я уже не помню.

МТ: А пели что-нибудь?

ФП: Он пел.

МТ: Он пел?

ФП: Он пел, и он молился, так вооот, а мы смеялись, потому что он одел вот это вот **с этим (?)**, было 8 лет.

ВП: ...шатаются...

ФП: Да, и просил, и Бога, и всё...

МТ: А вот не было такого, что Вы чего-то должны были украсть? На столе, на столе...

ФП: Нет.

МТ: Вот, кусочек мацы? Не было такого?

ФП: Нет, нет, нет.

МТ: Афикоймен?

ФП: Нет.

ВП: Это на... Пейсах, по-моему? Да! Крадем, выбираем мальчика или девочку, и она бегают, ищет – то, что Вы говорите, допустим, мацу, или что-то там другое. И она должна найти – или он. И если он находит, значит, это его.

МТ: А это Вы откуда взяли? Откуда Вы это узнали?

ФП: Она слышала!

МТ: Это Вы прочитали, да?

ВП: Да!

ФП: Сколько было тебе лет? Она же совсем маленькая!

ВП: Мне было тогда 8 лет! Сколько мне было!

ФП: Восемь – так мне тоже было восемь лет. Хотя я на неё старше на шесть лет!

МТ: Это Вы прочитали недавно, да?

ВП: Не, это я давно уже знала!

ФП: Она просто слышала теперь... Неее, теперь, нет, нет...

(общий гвалт)

ФП: Ша, Валь!

МТ: Обычно на **Пейсах**, вот **посуда**, которая на стол ставится, она очень-очень старая, да?

ФП: Это специально старая... было, было!

МТ: А Вы не помните, вот от кого она вас... в семье была?

ФП: Нет, я помню, что **моя мама купила!**

МТ: Ваша мама купила?

ФП: И я была еще маленькая, крошечная, когда она купила. И это всё было... – ведро было отдельно, потому что яичко надо было туда положить, или куры – мак... это.. куры должно быть... ну, как сказать... кушать!

С.: КошЕр!

ФП: Да-да, вот кошера у нас кушали. Вот, ну, и кружка, и вилки, и ложки – ну, всё, что к столу. А потом после Пейсах мама всё перемыла, перетёрла, и положила в ящики, и **на лето на (?)**... на лестнице, вынесли, положили, накрыли, чтоб не было.. пыли, вот... вот такое это я помню. Теперь **фостн** – это **Йонкипер**. так это мои... щоб это.. **боже спаси – щоб свинина!!!** Боже! **Таки ломпер (?)**, она убежала. Хотя моя мама не было.. она не могла это вот...

МТ: Всё-таки...

ФП: ...**довенен**.

МТ: Молиться, да?

ФП: Да, молиться она не могла. Но она.. держалась, да, держалась, поэто.. на Шабат она всё приготовила, и не дай Бог свинина, и это всё такое, и у нас было... еврейская ...

МТ: Мишпоха?

ФП: ...хата! Хата! Это как мешпУхе, да, да. И моя бабушка была это всё...

МТ: А вот на Йонкипер, расскажите...

ФП: Да, на Йонкипер!

МТ:... что было?

ФП: Оооо – там тогда приготовили тоже и рыбу, и кигеле, вот, и... рыбу, компот специально это.. цимес – это обязательно – **наУд**... когда где фасоли – это **наУд. НаИд, наУд.**

С.: А що это такое?

ФП: Это как горох, только... совсем по-другому.

МТ: А не с морковью?

ФП: Нет-нет-нет.

МТ: Цимес такой?

ФП: Да, цимес такой! Сахару...

АК: А вот «чолнт» такой готовили?

МТ: Ну, это на шабат... на шабес, наверное, готовили чолнт?

ФП: Ну, это я не знаю. Этого я не знаю. Ну вот это она готовила – фаршированную рыбу, это мы поели в шесть часов, мы поели...

МТ: А это как-то называлось как-то у вас, то, что садятся перед Йом-Кипуром покушать?

ФП: Да, да.

МТ: А как?

ФП: Ну, называлось.. ну, праздник, я не знаю. Мы били все одетые, и праздновали, а фостн...

МТ: Но вот не слышали – «сеудем аф секес»?

ФП: Нет, нет.

С.: Это специальное...

ФП: Нет, нет.. это праздник..

МТ: **Мавсекес**?

ФП: Масикес – нет, нет. Это я не помню.

МТ: А Вы не помните – **свечи зажигали**, когда вот так...?

ФП: Да! Да! Обязательно!

МТ: Вот перед Йом Кипуром...?

ФП: Да! Да!

МТ: Вот на столе стояли?

ФП: Да! Да! На столе! На столе!...

МТ: А вот еще я про свечи хотел спросить, тоже на Йом Кипур – а вообще в доме, вот, ставились...?

ФП: **Лактахел** – у нас было. Как... когда-то, подсвечник. Мама их чистила, вот, и даже **штейдл** это вот что... бить, там, чеснок, перец, так... такие были, она всё чистила, да, и на Пасху, и на... да и...

МТ: А вот Вы не слышали такое, что на Йом Кипур нужно было зажечь... зажечь свечу или дома, или в синагоге? Вот..

ФП: Синагоге – это одно, а в дом – это другое.

МТ: Вот зажигали, и...?

ФП: Да, **зажигали свечи**, да, зажигали... Потом – нам нельзя было, ни ребёнки, никому, так она завела **женщина-украинка**, чтоб она **потушила**, вот... Дети были маленькие, но, конечно, кушать было что, но надо было подогреть, так **женщина взяла к себе, и нагрела, и принесла**, тогда мама дала кушать.

АК: А вот как назывались эти женщины, которые, вот, нееврейки, которые помогали...?

ФП: Аня, было, я помню... Аня! Это была самая хорошая наша соседка!

МТ: Не, это как звали – а вот как-то назывались такие люди, которые помогают евреям на Шабес, на Йонкипер...?

ФП: А! Да-да, но вот Аня – она помогала.

АК: А вот не говорили, что это – «шабес-гой»?

ФП: Нет. Нет.

МТ: А «шабес-гой» – это плохо?

ФП: Они знали... нет... они знали, что пятницы вечером на шабат надо было всё сделать, чтоб это... зажечь, нагреть, но потом уже... **когда начали** это вот...

ВП: Дудеть...

ФП: ...трубы! **трубить** –

МТ: О! о! о!

ФП: ...**тогда уже можно было есть**.

МТ: А откуда вы знали, что трубят? Специально ходили...?

ФП: Специально ходила на это... в синагогу! Ходили, и много людей было, даже.. не усп...

С.: Шофар! Шофар!

ФП: ...**на улице, очень много люди были. И слушали. И слушали – когда начали, тогда все начали домой бежать** (смеется).

АК: А вот что трубили?

С.: Шофар! Шофар!

ФП: Я не знаю...

МТ: ..рог как это называется?

ВП: Ту-туууу!

ФП: Как рог, да!

С.: Нет, шофар это называется.

ФП: Это до войны были рога такие, да. Рога, рог, да.

АК: «Шофар» не говорили?

ФП: Нет. В общем, начали Богу молиться, в общем, всё такое... но когда мы уже.. мама уже пришла, и уже **сделала чай сначала, с лимоной**, вот, или варенье, если не было лимона, так варенье, попили чай, а потом уже подогрелось это всё, и **рыбу** подали, и **кегале**, это вот.. бабка, кигале по-еврейскому, ну, и всё остальное.

МТ: А вот скажите, вот **перед Йом-Кипуром** было такое, что вас, вот **детей, благословляли родители** как-то вот?

ФП: Да!!! Да! Да! Да! Я помню она что-то... **мама** что-то говорила, что-то там вот...

МТ: И водила рук...

ФП: ...ою, да...

МТ: Клала руку на голову?

ФП: Да! **Не на голову, а так, сверху, сверху.**

МТ: А что говорила – не помните?

ФП: Что-то она говорила (усмехается) – я не помню.

АК: А закрывала чем, Вы говорите? Толесом?

ФП: Нет-нет-нет. Она была.. в косынке была, а мы были без...

МТ: Всех детей, или только кого-то?

ФП: Нет, всех детей.

МТ: Всех детей?

ФП: Нет, всех детей. Всех детей.

МТ: По очереди?

ФП: ЗвАла, и нас вс...

МТ: А мама, или папа? Или..

ФП: Не, мама, мама. Что-то она...

МТ: А когда это должно было... вот, **перед трапезой**, вот, перед когда вы...?

ФП: По-моему, это было **перед**. Потому что после этого уже кушали. Потому что были голодные, вот... и было вино...

С.: **А дети тоже фостали**, мам?

ФП: **Нет, маленький.** Я, например, фостала. Я – да. И брат покойный мой, что убили – тоже. А эти все остальные трое маленькие были – ну, шесть месяцев! шесть лет!

АК: **А с какого возраста фостать начинали?**

ФП: **Мне было тогда 8 лет**, я уже начала.

МТ: А кто решил, что Вам надо, Вы сами?

ФП: Ну, родители.

МТ: Или папа?

ФП: Родители сказали, что вот, уже надо, мы начали плакать, мы хотели кушать – то есть я с братом, «Но, – говорит, – вы не умрете от этого – надо! Это там [показывает наверх], **если будете что-то кушать, то вас накажет**». И мы старались...

МТ: А как вот вам папа объяснял? Что это за день, почему надо поститься?

ФП: Это... это... когда это?

МТ: На Йонкипер.

ФП: А, на Йонкипер. Это такая обычая, это надо верить Богу, надо это вот выполнять, нельзя потреть... «Если я сказал, нельзя кушать, и мы уйдем, и вы будете кушать – но там же всё видно, и он накажет» – и мы боялись. Мы этого боялись. Мы начали... да.

АК: А вот еще какие праздники...?

ФП: Ну, праздник – это Паска, и Йомкипур, Сикес...

АК: Сикес?

ФП: Сикес, да.

С.: Суккот!

ФП: Тогда танцевали, это.. на кладбище, там весело было...

МТ: На кладбище?

ФП: То есть... в синагоге.

(общий смех)

ФП: **В синагоге танцевали, пели – в общем, было очень веселый праздник. И это вот... палки было, было палки, какие-то листья...**

МТ: Это что такое было?

ФП: Ну, это праздник, обычай...

С.: Это праздник урожая!

ФП: Да, да. Ну вот... она знает.

С.: Потому что уже давно это было. А я сейчас живу в Израиле...

МТ: Ну, я тоже живу в Израиле..

ФП: Так это интересно то, что я расскажу.. что было. Так я уже старая и немножко запомнила.

МТ: Это.. палки – из них что-то стоили?

ФП: **Строили! Как буда, палки такие сверху это вот.. листья...**

МТ: А что за листья?

ВП: Зеленые!

ФП: Ну, такие – зеленые, да, зеленые листья. А внизу тоже постелили листья.

ВП: Шалаш!

ФП: Шалаш, да. Шалаш.. ну, вот это я такое видела.

МТ: И что там делают, в этом шалаше?

ФП: **Там угощали...**

МТ: А спали там?

ФП: Нет, не спали.

МТ: Только кушали?

ФП: Там и печенье давали, конфеты, вот это вот запомнила – я еще была такая веселая...

МТ: А что-то... что-то там украшали как-то вот это?

ФП: **Там украшали только листья... зеленью.**

МТ: Но только зеленью?

ФП: Только зеленью.

МТ: А не было чего-то вот такого... специального вот как украшения?

ФП: Ну, украшения.. мне кажется, что было... вот такие **кружочки были, разноцветные...**

МТ: Как гирлянды, да?

ВП: Как гирлянды!

МТ: А кто это делал?

ФП: Я не знаю, старые люди, конечно... не дети.

МТ: А вот не дети это вырезали?
ФП: Нет, нет, нет! Старые люди были...
ВП: Специально сидели, взрослые...
ФП: Это они это вот **делали, а потом развалили** (усмехается) И начали вот это траву, вот это вот листья... опадать (?)
ВП: **Вино каждому давали по чуть-чуть.**
ФП: Ну, детям не давали.
ВП: Ну, взрослым...
ФП: **Взрослые – да, а детям не давали.**
МТ: Так а вот... расскажите, вот как была трапеза вот в этой... Это была трапеза, или просто заходили, там печенье покушать?
ФП: Ну, я не знаю, нет – угощали.
МТ: А вот сука где стояла?
ФП: Сука стояла... недалеко от синагоги.
МТ: А что, **одна сука на всех**, что ли?
ФП: Ну, это ж Брацлав – да, одна. Большое было, большое. Но не все же дошли в середине! Это по очереди.
МТ: А во дворе у вас не было суки?
ФП: У нас во дворе не было. Только одна, и одни зашли, а другие вышли. Одни зашли, а другие вышли.
МТ: А, вот так, да? Зашли, покушали немножко, и вышли?
ФП: Да, да – и вышли. Мы веселились...
МТ: А вот танцевали в синагоге или в суке?
ФП: Мы.. это... по-моему в синагоге. **В синагоге танцевали**, да.
МТ: А кто танцевал – мужчины?
ФП: **Мужчины**, да, и они **пили вино**...
МТ: Вот там в синагоге?
ФП: Да, да.
МТ: А это какой праздник был?
ФП: По-моему, сикес. На сикес. Суккот.
МТ: Симхестейре?
ФП: Симхестойре.
МТ: Так это было что? Я, просто, знаете, что подумал – что... вроде как, вот, пьют вино много в синагоге на...
ФП: Нет! По-немножечку пили, всем, я помню, давали. Эти зашли, пили, закусили пряничка, другие зашли.
МТ: А вот Вам дедушка не рассказывал, что в суку кто-то приходит? Вот тоже типа Элиаху Ха- Нови?
ФП: Нет, нет. Это он не сказал. Это он не сказал. (улыбается). Это праздник! Это праздник – значит...
МТ: А детям что-то дарили?
ФП: Дарили, дарили, это вот и... печенье и конфеты.
МТ: Ну, просто угощали?
ФП: Да, да, угощали, да.

МТ: А вот Вы не помните, что на этот праздник есть какой-то **букет**? Ну, такой вот – несколько веточек разных берут... и лимон...

ФП: Я знаю! Нет, лимон тогда не было.

МТ: Ну, не лимон, а эсрег.

ФП: Вроде как лимоны. Вроде. **Это игрушки такие. Или это вроде как лимоны.** В, общем тогда лимонов не было. Тогда вообще... во время войны... беднота была – не знали, что такое лимоны.

МТ: А вот перед войной было такое? Помните?

ФП: Пе... до войны, это ж было перед войной. Да, не было лимон. Это вроде как игрушки были, ну, такие, как лимоны. Как лимоны. Или **из (?) бумаги**, или... в общем, я не.. этого-то... но я видела, что висело. И вот такие вот кружочки... на листьях, на листьях, на листьях так висели.

АК: То есть это **вырезали из бумаги**, что ли?

ФП: **Бумаги, да...** По-мо...

АК: Как фрукт, такой, да?

ФП: Как фрукт! Как лимон!

ВФ: А потом дети разбирали это, да просто?

ФП: А потом лимон забрали, забрали и эти вот...

ВФ: И куда его?

ФП: С собой забрали. С собою, или, может быть, где-то положили. А лист (смеется) раз... разбомбили.

ВФ: А лимон на следующий год сохраняли?

ФП: Наверно, наверно, потому что...

ВП: Каждый год этот самый лимон!

ФП: Да, это были...

АК: Тот самый, да?

ВП: Да...

МТ:

ФП: Это ж не настоящий лимон...

ВП: А они вот.. он входит, допустим, **каждый идет, первый заходит, надо повторить те слова, которые там... говорят...**

ФП: Ну, нам, например, ничего...

ВП: **Ребе, ребе, говорит – а мы повторяем его слова.**

ФП: Это теперь делается!

ВП: И раньше тоже было так!

ФП: Нет, раньше то не было, Валя.

ВП: Что, до войны не было?

ФП: Не было.

ВП: Ты не помнишь!

ФП: Нет, я помню – потому что я такие запомню... Ну, в общем, нас, детей, не спрашивали. Может быть, уже старше, так, может спрашивали.. это теперь так – каждый, допустим, говорят, а мы... **дают нам держать это лимон...**

МТ: Ну, сейчас так, да?

ФП: Да, да! А раньше этого не было.

МТ: Скажите, ну вот, Суккот заканчивается, Сукес заканчивается, и чего с этим шалашом потом?

ФП: Развалили его! Палки, это же...

МТ: Не было такого, что надо листики взять, вот, там, как-то сохранить....?

ФП: Нет, нет. Забрали вот эти как лимоны, и забрали вот эти вот какие-то цветные было...

МТ: Это на следующий год, да?

ПФ: Вот это, да – видимо, на следующий год, да.

МТ: А не было такого, что, может быть, вот эти листики там... для беременной хорошо чтобы у нее дома было?

ФП: Нет, нет, нет – это я не помню. Я видела, что их... и я схватила кусочек это вот... палочка с листьями, да... дети.. баловались, вот, и...

ВП: Это был веселый праздник!

ФП: Да, это был веселый... и танцевали, и пели – в общем, был веселый праздник.

МТ: А женщины приходили, тоже – вот все в нее приходили?

ФП: Да, конечно, конечно – кто хотел, конечно, это ж не заставили. Кто хотел. Но было очень много... евреи были.

МТ: А кто строил?

ФП: Кто строил? Конечно, не дети.

МТ: Это ж если один на всех...

ФП: Это не дети строили. Это взрослые строили!

МТ: А не знаете, кто?

ФП: Из синагоги. Из синагоги строили.

МТ: Но не знаете, вот кто точно? Как звали?

ФП: Нет, нет....

ВП: Я знаю, что, вот, **приезжали с Винницы – у нас тоже делали такие же самые шалашы...**

ФП: Но это уже после войны!

ВП: Правильно! Тут из синагоги специально такие взяли как реи (?), они ставили этот шалаш, и это всё...

ФП: Ну, это теперь. Теперь это.. Насколько я помню – мне было 8 лет, так это я уже знала, и я уже пошла... во втором классе я была уже...

ВП: А сейчас уже тоже...

МТ: А вот этот праздник Сукес – он почему... он, не знаете, с чем связан?

ФП: Ну, я не знаю...

МТ: Почему шалашы делают?

ФП: Ну, было, наверное, написано в сИдер, що так делать, вот, и... из синагоги строили, делали это всё.

АК: А какая **погода в этот праздник** была?

ФП: **Що-то хмарно было.** Не.. было холодновато. Потому что я запомнила, мама сказала, что одень... кофточку одень. Вот, это я запомнила – было... солнце не было, ну, как осень...

АК: Это октябрь уже, да?

ФП: Да! Как иногда... как раз этот день – это день был так. А потом через 2-3 дня сонечко показалось, потом начали дожди крапать...

МТ: А не было так, что украинцы спрашивали, что, вот, когда у вас...

ФП: Они уже знали! Не, Сикес они не знали.

С.: Как говорят – «**Жидівские кучки**»

ФП: Да, кучки – **а на кучки уже идут дожди.**

МТ: А вот они так знали, что идут дожди, да?

ФП: Да, да. Ооой – и теперь только говорят...

С.: Только идут дожди, они: «О, жидівские кучки!»

АК: На любой дождь, да?

ВП: Не, не на любой...

С.: Ну, это осень...

ФП: Как обычно осенью идут дожди. Вот они знали – если уже кучки, значит, это уже... осень. И это правда. Ну, конечно, не всегда одинаково. Бывают и хорошие дни, и тёплые дни.

МТ: А не знаете, чего они спрашивают – им зачем нужно знать, когда...?

ФП: Они знали, что Паска... они знали, что это.. Йонкипур, знали... ну, вот такие. Но маленькие, маленькие они не знали. Это они не знали – маленькие праздники.

АК: А вот ваши **соседи-украинцы** Вас угощали когда-нибудь чем-нибудь?

ФП: Да, да.

С.: **Пасхой!**

ФП: Это я ходила с ними в школу... да, да, да, всегда угощали. И **красное яичко**, мы.. крашенк...

АК: То есть вы их мацой, а они вас...?

ФП: Да, да, да. Я ходила – а она ко мне пришла кушать, что было. А мы пошли – я пошла к ней, ну, так мы дружили очень хорошо.

МТ: А мама не говорила, что это не кушер?

С.: Не кошерное.

ФП: Ну, она говорила, она говорила: «**Смотри, чтоб свинины ты не ела!**» А я говорю: «Свинину я не знаю, откуда?» Но тогда она варила борщ на подсолнечного масло. Я ее спрашивала: «У вас есть мясо тоже?» – Она сказала: «Нет». Ну, раз нет, значит, на подсолнечное масло.

МТ: А потом не выяснилось, что там была свинина?

ФП: Нет, нет, нет.

МТ: Не было такого?

ФП: Мяса... они были бедные, они раз в праздник варили мясо.

МТ: А вот про Йонкипер мы еще хотели спросить – вот было такое, что перед Йонкипером курицами крутили?

ФП: Нет.

С.: Как крутили?

МТ: Как капорес такой...

С.: А я вам расскажу эпизод. Я работала в парикмахерской... прямо на... Йом Кипур.

МТ: Здесь, в Тульчине?

С.: Да. Сделала бабку из мацы – а у нас традиция: у них праздник – они нас угощают, у нас Пасха – мы их угощаем. Принесла я мацу, и эту бабку, и угостила всех девочек. А одна Полоскинышева (?), «**Я, – грит, – це істы ні буду**». Я говорю: «А чего?» «**Бо вона замішана на крови дітэй**». Она очень набожная была. Женщина. Я говорю: «Твое дело – хочешь...» Больше я ей никогда... а остальные кушали. А она не хотела – говорит, эта маца замешана на крови детей.

ВФ: Давно это было?

С.: Это было уже давно.

ФП: Уже, наверное, лет десять.

С.: И она молодая, молодая была. Я говорю: «Кто тебе сказал, что эта маца на крови детей? Это неправда». Она говорит: «**Я хожу в церковь, и я всё знаю**».

ФП: Когда-то говорили, что...

АК: Так это что, ей в церкви поп сказал, что ли?

С.: Наверно!

ПФ: **Наверно, батюшка сказал.**

[перерыв на курение и фотографирование]

(...)

МТ: Так, хорошо... значит, курицей не крутили... (общий смех)

ВФ: А «капорес», такое слово было? «Капорес»?

ФП: Я не помню.

ВП: Капурес.

ФП: Капурес – было .

МТ: А что это значит?

ФП: **Капуры – убили курицу, и это... петух и курица. Значит, брат мой петух, а была курочка. Так это капурсы. Били, чтоб мы не болели**
[конец стороны А]

[сторона В]

(...)

МТ: А что надо сделать?

ФП: Ну, она это взяла, и...

ВП: Но она у шойхета была! Она сама же не резала !

ФП: Да, конечно, это шойхет, это... И она начала что-то говорить, начала говорить...

АК: Мама, да?

ФП: Мама, да. Начала говорить, и этот... курицей..

МТ: Она ее в руках держала?

ФП: В руках.

МТ: Вот уже зарезанную, да?

ФП: Зарезанную, да. Зарезали, по...шмолили, всё. И говорит вот так... мне: «Фридошка – это курочка»... значит, так, «...чтоб ты не болела», и это брат Гриша – тоже. Он – петушок, я – курочка. Да, что... **а капУре!** Чтоб было а капУре! Значит, что должна нам быть – чтоб это было курочка! (смеется).

МТ: А куда эту курицу потом?

ФП: Ну потом? Я не знаю – наверное, сварили.

МТ: Не знаете – сами ели или отдавали?

ФП: Нееет.. это я не помню, это я не помню... наверное – жалко выбросить!

МТ: Выбрасывать не надо, можно кому-то отдать, а можно самим съесть.

ФП: Нет, наверное никому не отдали. Нет. Это только по праздникам курочки – потому что детей у нас много было. Мама не работала. До войны женщины не... они только рожали детей. А папа работал один. Так что не хватало, так чтобы отдавать.

МТ: А не знаете, вот эту курочку, которую на капуре – ее трубух... с ее **внутренности** что-то делают?

ФП: Да, кинули... **выкинули**.

МТ: А почему?

ФП: **Потому что это капуре было**. Капуре-то – это внутренно, она... и пупчики, и сердечко, и всё выкинула. Это... капуре, это было... за нас. А курочка, конечно, не выкинули.

МТ: А вот... знаете, что мы еще на счет Йом Кипура хотели спросить – вот ведь как получается? Что взрослые – в синагоге, да?

ФП: Да.

МТ: А дети, которые...

ФП: Ну дети носили, они стульчики... они все старенькие были уже. Им было тяжело. Ну, конечно, **дедушка дал мне 5 копеек или 10 копеек за дорогу**.

АК: Оплатили, да?

ФП: Да. Потому что так я...

(С. смеется)

ФП: Потому что так я не хотела. Ну, тогда 5-10 копеек – можно было что-то купить. И обратно – сказал, что я даю, только чтоб ты занесла и принесла.

МТ: А когда давал – прямо, вот, в Йонкипер, или до?

ФП: Нет, **до Йонкипера**.

С.: ...когда детям давали деньги...

ВП: **Хонэке-гелд!**

ФП: ХанУка – так давали всем.

ВП: Так положено.

ФП: Я своим детям...

С. (смеется) ...она давала!

ФП: ХанУка – ХОнэке. **Теперь ХанУка, а раньше было ХОнэке....**

Боже! Да – мы так готовились! Мы так...

(Фоновый базар ВП и С. – обсуждают, как правильно произносить название праздника; С.: «ХОнэке» – это не на русском! (смех))

ФП: Просто мы вже не имели терпения – этот день!

ВП: Ждали ХОнэке...

МТ: А каждый день давали?

ФП: Нет!

МТ: Это один раз давали?

ФП: Это на ХОнэке-гелд давали...

МТ: А на какой день давали?

ФП: На ХанУке... ну, на ХОнэке.

МТ: Так же несколько дней праздник идет.

ВП: Семь дней!

ФП: Ну, это **восемь дней** было.

МТ: Восемь дней?

ФП: Да.

ВП: Один раз дается! В первый день – и всё.

ФП: Да... ну, конечно, один раз.

МТ: На.. один раз? На первый день? Или на пятый?

ФП: Кто как – и на второй день, и на третий день. Кто успел.

С.: Хорошо, когда было много родственников – много денег было.

МТ: Можно к каждому подойти?

С.: А как же!

ФП: Все детям давали.

С.: **Все родственники давали.**

ВФ: И каждый давал, да?

С.: И каждый давал.

ФП: Приходили – бабушка, дай мне ХОнэке-гельд! А... мне тоже ХОнэке-гельд – я тоже просила.

С.: А я своей внучке даю!

ФП: Ну, теперь-то конечно, раньше было очень веселый праздник!

МТ: А не знаете – зачем детям давали эти деньги?

ФП: Ну, это же праздник такой было – знали, что... родители должны дать это... **детский праздник**, да!

МТ: А они что-то должны были... просто пойти, и всё?

ФП: Просто. Просто, да.

МТ: Или они должны были что-то...

ФП: Или конфет – если у него денег не было, так **конфеты давала, печенье**. Но большинство давали... да, а **деньги давали старшим**. А маленьким давали печенье, давали конфеты...

[звонок в дверь – мотив «Айсберга»; ФП: «наверное, Юзик»]

МТ: А дети во что-то играли? Вот на Хануку как раз – была игра такая?

ФП: Ну, дети, мы играли...

МТ: Может, крутили что-то...?

ФП: Мы игрались, мы были очень довольны, что у нас было деньги.

МТ: А вот **на деньги играли?**

ФП: **Нет, не играли**, мы пошли, купили, что надо было. Да, это было очень... у нас было это самый лучший – у детей – самый лучший праздник, потому что давали деньги.

С.: И у нас тоже!

МТ: Так а вот... было что-то, какая-то специальная игра, вот именно на этот праздник? Там, **волчок**, может, какой-нибудь?

ФП: **Нет**, нет, нет. Потому что мы боялись, чтобы у нас не забрали деньги.

МТ: Так это ж такая игра...

ПФ: Были же... игра...

ВФ: Это без денег игра.

МТ: А без денег?

ФП: Нет, а без денег – нет. Ну, мы игрались, мы игрались, что-то...

ВФ: А во что играли обычно?

ФП: Я знаю? Ножик бросали (смеется)

МТ: А вот расскажите про эту игру.

ФП: Ножик бросали, а потом... вот так вот... не знаю... или это каштаны, или что-нибудь... дырочка, яма, чтобы... и чтобы это вот, чтоб попало туда.

(на заднем фоне С. рассказывает, что ее брат тоже играли, видимо, на деньги – неразб.)

МТ: А как-то называется эта игра?

ФП: Ну, я не знаю, это игра, такая игра...

(ВП – что-то носишь, если проиграл... – неразб.)

ФП: Ну, вот это.. нет, не носили, но мы играли. На скакалках играли девочки. Ножик... бросали ножик... бросали ножик... детскими...

МТ: А как это...

С.: Это.. Юзик знает!

ФП: Ну... земля, и это, вот, бросали, чтоб ножик встал.

МТ: Чтоб воткнулся?

ФП: Да, да, в земле.

ВФ: А как называлось это?

С.: А девочки не играли (?)

ВФ: С ножиком?

ПФ: Ну, я не знаю...

С.: Юзик знает. Потому что он играл.

ФП: Как-то называли.

МТ: А вот дрейдл – знаете, что такое?

ФП: Как?

МТ: Дрейдл.

ФП: Нет.

(ВП и С. продолжают базарить; выясняют, на деньги или нет; подбрасывали щелчком монетки).

ФП: А что такое?

МТ: Это такой волчок, вот некоторые... в некоторых городах еврейских, на Хануку играют.

ФП: Ну, у нас было маленькое местечко, и когда-то... – вы были в Брацлаве?

АК: А мы завтра поедem!

ФП: Ну там... мой двоюродный брат живет – он очень мн.. хотя он моложе меня, но очень много... но я не знаю, как это...

ВП: Что это – Америка, что они не найдут?

ФП: Да, да. Барышников... это как приезжают на автобусной, есть улица, и там на этой улице он живет. Барышников Миша – его все знают. [Барышников Михаил Яковлевич, жена Галя] Спросите ребенка – этот ребенок тоже покажет. Он очень много вам расскажет. Очень много.

МТ: Это обязательно. А, вот, скажите – на Хануку было такое, что зажигали вот что-то.. вот, свечки...?

ФП: Что мы... да, что мы да, мы взяли – осенью, **кабак**...

С.: **Разрезали глаза, рот, ставили свечки**...

ФП: Да.. и глаза, и рот, и поставили туда.. свечки. И мы шли **пугать стариков**.

МТ: Это на Хануку?

ФП: Нет, нет...

С.: Это накрывались белые простыню..

ФП: И пугали их. И смотрели в этом... смотрели в это... в окно.

МТ: К любому старику, или тот, который набожный?

С.: В любой дом !

ФП: Да... ну, сколько мы это.. вот.. – ты ж это не помнишь!

С.: Мы тоже это делали! (...) Мой брат тоже это делал!

ФП: Вот такая игра у нас было – мы пугали стариков...

(...)

МТ: На Хануку – то, что я говор.. спрашивал, про свечки, зажигают ли...

ВП: Конечно, зажигают...

ПФ: Да.

МТ: А кто зажигает?

ФП: Зажигают, чтоб светло было!

МТ: А расскажите... как это называется?

ФП: Это... когда мы пришли, когда мы пришли к своим родственникам за Ханук – так у них на столе.. у них был накрытый стол, вот, и.. **а лахтл** – это **подсвечник**, вот, **два подсвечники**, и горел это вот... свечи.

МТ: А вот не было какой-то специальной свечи, такой, знаете, там несколько свечей...?

ФП: Нет, нет это было – вот такие большие...

ВФ: Сколько – два таких..? На две свечи?

ФП: Два. Один, и другой.

ВП: Это выйдет четыре свечи.

ФП: Да. И свечи зажигали. И на шабат тоже – тоже зажигали.

МТ: Вот на шабат и на Хануку одно и то же, думаете, зажигали? Или для Хануки что-то отдельное..?

ФП: Я думаю, для Хануки...

ВП: То же самое! 4 свечи...

ФП: ...отдельно, конечно. Отдельно. А Ханука было отдельно, это было больше... больше было. Это было два подсвечники – как у кого! А у кого были и четыре. А у кого было два. Но к своим родствен.. дедушке – у него было два. У него такая борода была, он был уже старый. И вот, и всегда, это вот... у него было здесь вот... (показывает)

МТ: Тфилин...

ФП: Да, и здесь...

ВП: Толес...

ФП: Толес, да...

С.: А вот для чего оно? Вот, как у часовщика. (смеется)

ФП: Ну, это... это такой был обычай, да.

С.: Я когда-то думала – неужели верующие и часами занимаются?

(общий смех)

ВП: Дико было?

С.: Мне дико было, я никогда не видела.

МТ: Так вот... я все-таки не понял, про Хануку. Вот это, то, что зажигают – вот оно... может нарисуете, как оно выглядело?

ФП: Специально был мужчина, он зажигал.

МТ: Это где, дома или в синагоге?

ФП: Это я не... в синагоге на Хануку не ходили. Это было в доме.

МТ: А где вы ставили подсвечник?

ФП: Ну, на стол... Был накрытый стол, два подсвечника, было светло, ну, и угощение было.

МТ: А вот что готовили?

ФП: Ну, я не знаю, это было сухое.. сухое... Печенье, **плейцелех**, я помню, мама с маком спекла. Вот – что еще? Конфеты, было. Был чай...

ВП: Вино тоже давали?

ФП: Ну, вино – детям вино ж не давали.

ВП: Ну, взрослым давали вино.

ФП: Ну, взрослым, дак я не знаю, мы уб... А! (...)

МТ: А латкес, знаете, что такое?

ФП: **ЛОткес**, лОткес. Да. А цимес!!!

МТ: Это вот на Хануку делали, или на какой-то другой праздник?

ФП: Не, это другой праздник. Любой это, мама пекла... **папОлекес**, **папАлкес** – когда она пекла хлеб, так для детей... (обращается к базарящим С. и ВП) Ша!

ФП: ... для детей делала по палочке, и, значить... (показывает, как рубила) папОлэкес, да. И для детей – это было лучше, это чем хлеб. Это **вышкрабки**, вышкрабки, что осталось, в корыто – было шесть буханок хлеба, на печке, черной, и она взяла водичкой, горя... когда вытянуло, и... и

так потом хлеб блестел, и корочка блестела, да. Вот – а папалекеес – а мы сидели на печку, дети.

МТ: Это вот на Хануке?

ФП: Нет, это...

МТ: Это вообще?

ФП: Вообще. Вообще. Но, конечно, на праздник это тоже, мама это пекла... не печенье, **плецелах**. И с **маком**, и тоже на столе на Хануку было.

МТ: Так а вот расскажите, как было – вот **наступает праздник, кто-то сначала зажигает свечи, или сначала садятся, а потом зажигают?**

ФП: Нет, **свечи горели уже**.

МТ: Горели уже?

ФП: Да, свечи...

МТ: А кто вот в вашем доме зажигал свечи?

ФП: Кто? По-моему, **мама зажигала**.

МТ: Вот эту хануку?

ФП: Да, да, да. Перед...

МТ: Или отец?

ФП: Нет, нет, мама. Мама зажигала. Потому что дед жил отдельно, а мы жили отдельно.

МТ: А папа не зажигал?

ФП: Папа, по-моему, не зажигал. Мама зажигала

МТ: Это вот на субботу или на Хануку?

ФП: Пятница, пятница.

МТ: В пятницу – это, наверное, мама.

ФП: Да. Мама, наверное. Она **одела платок**, и так вот она... начала, что-то... начала говорить, вот, и зажгла свечи, и начала, и...

МТ: А вас она приучала зажигала свечи?

ФП: Нет, мы не хотели. Мы не хотели.

МТ: Но она хотела, чтоб вы зажигали?

ФП: Она хотела, она хотела, да. Но мы не поняли...

МТ: Она вас учила, что надо говорить?

ФП: Да, и что надо говорить, она нас учила – «**Ной-Аденой...**», это вот, это вот всё такое... Но мы не хотели – мы смеялись. Дети – маленькие дети!

МТ: А не помните, вот, еще каких-то слов, которые вот там...?

ФП: Нет, я не помню. Нет, я не помню. Я знаю, что она – она зажигала, и начала молиться. И начала молиться, а мы себе игрались в другой комнаты. Но папа был рядом с ней.. тоже. Правда, толес был, только этого не было. (показывает на лоб?)

МТ: А папа был рядом, да?

ФП: Рядом с ней, да.

МТ: Вот когда она зажигала свечи?

ФП: Да, да. Он был, он был. Но почему он не зажигал – я не знаю. Но был... толес.

МТ: Вот он обязательно рядом стоял, когда она зажигала свечи? Или просто был в комнате?

ФП: Это просто, по-моему, был в комнате. Что-то он делал, или он, может быть, детей, там.. чтоб они не кричали, а потом зашел, и мы зашли – старшие.

МТ: И вот он был в толесе, да?

ФП: Да, он был в толесе. А мама была в платке. Вроде как **чёрный платок**, так... блестящий.

МТ: А вот когда мама зажгла свечи уже, она должна была что-то сказать всем?

ФП: Ну, она говорила. Она не особенно нам отдельно, она говорила... Она так вот...

МТ: Ну, это да, это я понял. А я вот, знаете, что хотел спросить? Вот когда вот она уже, там, вот, **закрывает ладонями глаза**, что-то там помолилась, ну вот, а потом открыла глаза – она должна была.. вот не было такого, что она поворачивается ко всем, там, например, к папе, или к детям, и..

ФП: Да!

МТ: ...и что-то она должна сказать?

ФП: Что-то они говорили, я не знаю... Что-то они говорили. А я выбежала играть. Я и... шла. Я – нет. Я знаю, что я с братом, с сестричкой маленькой – я ее на руки взяла, потому что та маленькая была... А так что они говорили – я не знаю.

МТ: А старшей сестры у Вас не было?

ФП: Нет, я была самая старшая. Брат у меня самый старший – 17 лет. А мне было 13. А та была 6, а там было 3, а там было 9... 6 месяцев.

МТ: А не помните, сколько свечей мама зажигала?

ФП: У нас была два свеча.

МТ: Две свечи?

ФП: Да, да. Большие. Она их почистила каждый раз, от борща... это вот.. клали.. это.. грис, грис! Тогда она только с этим – они так блестели!

АК: А, рисовыми зернышками, да?

ФП: Да... нет, нет! Борщ, у нас всегда мама ставила борщ. Так летом она ставила борщ, грис, грис... что-то какое-то там...

С.: ...это, наверное, **шелуха от... буряка...**

ПФ: ...**клайэн**, на идиш это клайэн, а по...по.. так, так и да.

ФП: Так эта роца, то, что осталось, так она чистила – лахтахл она чистила, и... это вот что... **выбивалка**, она чистила... **всё такое тяжелое**. И они так блестели! Вот.

МТ: А вот Вы не помните – были две... **было два больших таких подсвечника...**

ФП: Да, большие, большие!

МТ: А вот были маленькие?

ФП: **Маленьких не было**. Нет, большие. И свечи даже толстые были. Там стояли в этом... в этих дырочках поставлены.

МТ: И две свечи?

ФП: Да.

МТ: Вот в каждом подсвечнике по одной свече?

ФП: Да, по одной свече. Да. Потому что у нас больше не было. И насколько я была у других евреев, так я тоже не видела маленькие – только большие тогда было.

МТ: А вот не помните – свечи где с... свечи стояли, Вы сказали, на столе...

ФП: Покуп... А! Ну, свечи да, на столе. Был накрытый стол, на шабат был накрытый стол, белый скатерть, и эти вот.. было поднос такой, и на подносе стояли вот эти подсвечники.

МТ: А поднос как... назывался как-то?

ВП: Серебряный поднос.

ФП: Серебряный... поднос... не поднос, а... ой, я забыла, как называлось... ой, я забыла, как называлось. Ой, забыла. По идиш.

МТ: По идиш как-то.. тас? Нет?

С.: Ну, не тас..

ФП: Нет, нет.

ВП: Были желтые, были такие...

ФП: Это желтые было. Это всё желтое было.

МТ: А Вы не помните, вот эти подсвечники – они как... на что похожи?

ФП: На подсвечники!

МТ: Ну, как.. как они там... колонна...?

ФП: Толстые. Толстые. Желтые. Толстые, да. Они так блестели – потому что моя мама, несмотря что у нас было много детей, она очень смотрела чистоту, на каждом это вот – так она чистила. Чтоб они блестели. (видимо, показывает на самовар или на чайник)

С: Тогда модные были самовары.

ВП: Самовары были модные?

ФП: Самовар – это само собой! Самовар, (неразб.) тоже чистила! Да, и крепко (?) стоял чайник – тоже специально. Такой желтый.

МТ: Так, а вот получается, что Вы были старшей дочкой, да?

ФП: Да, я была с дочек старшая. И когда война началась, маме было 34 года. И когда ее убили. Вот это... да.

МТ: А какие Вы еще праздники знаете?

ФП: Только такие, что мы праздновали. Ну, а маленькие праздники я не знаю, мы не присутствовали. Мы... то в школу ходила, то я нянчила маленькую сестричку, я ей на руках.. потому что я была самая старшая, мама давала мне работу. Мама мне давала работу, чтобы я...

МТ: А я знаю еще один такой праздник, который Вы точно знаете. Пирим.

ФП: Да, да – а, Пирим, да, Пурим, да, это... дааа – тоже был большой праздник. Угощение.

ВП: Швис!

ФП: А Швис – тоже.

С.: Швуот!

ФП: Швот, Швот, Швот – это уже...

МТ: Это уже по-русски так говорят? (смеется)
ФП: Да, да, да. Швис. Ну, тоже угощение...
ВФ: А на Пирим что делали?
ФП: На Пирим мама пекла пирожки пекла...
ВФ: А с чем?
ФП: Вот... с горохом...
С.: С рисом!
ФП: С горохом, и чеснок, и подсолнечное полила, подливочку сделала...
С.: А с рисом и с яичком?!?
ФП: А это уже называется... это уже называется **муне-ташн**.
ТМ: Муне-ташн?
ВФ: А муне-ташн это с чем – это с рисом?
ФП: Нет.. это было **с маком. Уме-ташн**, маком. Вот я помнила, когда
мама...
ВФ: ... еще раз название?
ФП: **Умен-ташн**. И когда мама моя должна была родить – это всё **боймебиљкес**, это **булочки сладкие, на... роды**. Она себе сама спекла, и высушила, и наволочка повесила на это вот... это все так делали, и она так делала. Что дети не забрали. **Когда она рОдит, тогда всем детям она давала по булочке. Кто ни пришел поздравить, так она давала по боймебиљкес**.
МТ: Своим детям, или всем детям?
ФП: Кто пришел. Кто пришел, да – так они называли боймебиљкес.
МТ: А кто должен был придти – мальчики... или девочки?
ФП: Ну, **мальчики, девочки** – это кто хотел. **Из соседей**, конечно, **или с родственников**.
МТ: А они должны были просто придти, или что-то сделать?
ФП: Неет, нет, поздравляли, а она давала боймебиљкес.
С.: Папиной сестре – я помню, мы были маленькие, я и брат – нас бабушка позвала, и в такой колясочке, она взяла **кошку** туда...
ФП: А, **выкачала**...
С.: И потом нам дала конфеты, там, деньги... но обязательно она в эту коляску детскую поставила кошку. Что это за традиция...
МТ: А Вы не знаете, что-то кошке говорят при этом?
С.: Я маленькая была, я не помню.
ФП: Но, по-моему, ничего, ничего – только качали и выкинули ее.
С.: Мне тогда было или 3 года, или 4. С братом – он меня за ручку вел, и мы шли домой – мы возле церкви жили. И я помню бабушка, мамина... папина мама покойная, она позвала, грит: «Сима, Юзик, идите сюда, я вам что-то дам!»
ФП: Это Фейге! Это Фейге.
МТ: И что дала?
С.: Сначала она бросила кошку в кроватку, что-там делала...
ФП: Покачала!
С.: ... что-то там делала, а потом она нам дала конфеты и деньги.

МТ: А вот эти бобебелкес – они как делаются?

ФП: Боймебиљкес. Ну, это вот она замесила подсолнечного масла, маргарин, и сахар, и сделала такие булочки – выпекала в печке. Ойвн, а ойвн – это считалось по-еврейски а ойвн.

С.: А что это за праздник?

ФП: Это не праздник, это мама себе приготовила, когда она родит, шоб она... она их высушила и повесила...

ВП: На крючок!

ФП: Специально кручок, чтобы они висели. Это уже было до родов наверное.. **две недели до родов.**

МТ: И что, они могли вот так висеть...?

ФП: Да! Они висели, да. Мы боялись про...

МТ: Не портились?

ФП: Нет, нет, она их... высушила, высушила, как сухарики, да...

С.: А это зачем?

ФП: А это придут угоща... это вот.. поздравить, надо что-то дать, дак боймебиљкес. Был такой закон! Что это роженица, которая родила, она должна была дать булочка боймебиљкес.

МТ: А Вы не знаете – **это когда мальчик родится, или когда девочка родится?**

ФП: **Нет разницы.** Нет разницы. Нет разницы. **У меня братик был гемолет...** все дети были... ну, не все, у нас один мальчик, а то все девочки были.

ВФ: А на какой день? Вот как это происходило?

ФП: По-моему, **на седьмой день.**

МТ: На седьмой день должны дети придти, да?

ФП: Да, да. Пришел это вот...

ВФ: Это вот на седьмой день гемолет...

ФП: Гемолет..

ВФ: И дети приходили тоже вот на седьмой день?

ФП: Да, тоже угощали... да конфеты, печенье. А боймебиљкес – когда мама пришла из больницы, когда пришел кто из детей, так она угощала. А это было само собой. Как называлось, когда.. ну, приходил этот... што он куры резал...

ВП: А, это резник!

ФП: **Шойхет.** Шойхет. Ну, и резник, и... гемолет.

С.: На идиш...

ВФ: А как он назывался, сам вот этот... ?

ФП: Мойше. Мойше-шойхет. Мойше-шойхет.

С.: На идише резник, который режет куры...

ФП: Он был старенький, маленький, он курей резал, и он гемолет мальчиков.

С. [о другом шойхете в Тульчине] ... этот... как его... Карабас-Барабас. Вот точно вот такой же шойхет был. Я его так боялась – меня мама посылала куры резать, а я маленькая была...

ВП: У нас два было!
С.: ...я так его боялась,
ФП: Яша бил потом.
С.: ...ну такой вот – точно Карабас-Барабас!
МТ: Так вот... дети должны придти...
ФП: (к ВП и С.) Ша! Ша!
МТ: ...вот **дети должны были придти** в какой-то специальный... вот в какой... на какой день должны были придти дети?
ФП: На счет.. гемолет?
МТ: Да, да.
ФП: После, после уже.. на **второй день, или на третий день**. Потому что он же плакал, этот ребенок, да. На третий день даже...
МТ: Ну вот приходили дети – и что они должны были сделать?
ФП: Ну, ничего! Угощение!...
МТ: Вот получить угощение?
ФП: Угощение! Угощение! И всё.
ВФ: А называлось как-то это?
ФП: Гемолет, гемолет, гемолет – это такое...
МТ: Вот когда дети приходили, вот это как-то называлось?
ФП: Ну... гемолет. Гемолет называлось. Ну, **данке Готт**, что гемолет, что всё благополучно...
ВФ: «Данке» – говорили так, да?
ФП: Да, что всё благополучно, **а идиш кинд**. Вот это такого... а идиш кинд.
МТ: А вот скажите, вот когда должны обрезать, вот в ночь перед обрезанием надо чтоб кто-то возле ребенка сидел?
ФП: Ну, это мама сидела! Н нас (?), сидела папа...
МТ: Но вот было такое, что... надо ребенку что-то положить рядом с кроватью...?
ФП: **Что-то она положила под подушку**.
МТ: Вот что, не помните?
ФП: Что – то я не помню. Не помню. **Какая-то книжечка...** или что это было...
ВП: Наверно, Торе!
ФП: Наверное, молитвы или Торе под... подушечку. А ребенок сильно плакал, вот... пришли даже родственники, поздравляли, что «Данкен Готт, а идиш кинд»...
МТ: А вот было такое, что когда мальчик родился, в шабес, после того, как он родился, что дома надо какое-то угощение поставить?
ФП: Нет, нет.
МТ: Такого не помните?
ФП: Не было, не было такого. Шобес был шобес. Она сидела возле ребенка, и кормила его грудью, вот... а было сварено, приходила бабушка, сварила... а потом вечером зажигали, и подогрели. Это было.
ВП: Но **она не выходила с хаты, 8 дней она не выходила**.

ФП: Да, не выходила, конечно.
МТ: Нельзя было?
ФП: Нельзя было.
МТ, ВФ (хором): А почему?
С.: Чтоб не заморочили
ПФ: Да.
ВФ: А, **чтоб не сглазили**.
ВП: Ну да, это ж еще роженица!
ФП: Раньше считалось... роженицы... восемь дней
ВФ: А что еще вот делали, чтоб не сглазили?
ФП: Ну, это.. (смеется) **помыли**...
С.: **Мочой!**
ФП: А ребенка никому не показывали!
ВП: Мочой, мочой.
МТ: Мочой?
С.: **От сглаза!**
МТ: Ребенка?
ВП: И **стаканчик переворачивается**, допустим... допустим, ребенок, красавец, или какой-нибудь...
ФП: Не показывали ребенка маленького!
ВП: Показывали – а если он увидит, человек выходит, берут стаканчик, и переворачивают, и всё.
ФП: **Аноре ни гибн**, да!
ВП: ...и ты вышла, я беру стаканчик и.. обмываю его с его мочой. Что пописал ребенок...
ФП: Чтобы аноре ни гибн!
АК: Как, как?
ФП: Аноре ни гибн. Анор! Чтоб ему.. не сглазили.
ВП: а стаканчик переворачивают...
ВФ: А как вообще назывался вот этот сглаз? На идиш. Аф идиш. Ви азой ист ес?
ФП: Аноре! Анор! Аноре! Гибн – гибн это гибн, это давать, это, вот, чтоб не сглазить.
ВП: **Ушпрех**, это считается ушпрех.
ВФ: А **сколько нельзя было ребенка показывать?** Вот когда его уже было можно...
ФП: Что-то... **10 дней я помню**. 10 дней. А потом уже соседи, она уже вынесла ребенка...
ВП: Накидку накидают, так вот, чтоб его не видно...
ФП: А коляска тогда не было, корыто было. Мама на табуреточку положила, на улице, под деревом, и накрыли марлечкой, чтоб не... чтоб муха не укусила. Вот такое было.
МТ: А вот «аноре» может быть от каждого?
ФП: Ну, **каждый может сглазить** – это ж маленький! А потом, когда уйдет, ребенок начинает это вот.. плакать, что, ножками, значит... это

ВП: Наверное, это черноглазые. Черноглазые люди.

ФП: Да.

ВП: ...себя. Купали своего, и зашла соседка, кривая еще, когда Генка был маленький, купали его, зашла соседка, кривая. И она так наморочила, что ребенок чуть...

ФП: Ну – маленькие очень бояться.

ВФ: А что вот делают еще? Ну, не показывают – а если вдруг нужно показать?

ФП: Если нахалка... есть одна нахалка, подойдет, откроет...

С.: И **вечером нельзя идти, ничего одалживать**. Вот у кого маленький ребенок...

ФП: Ну, это теперь тоже, так что...

С.: Пришел, например, соли дал ему, что-нибудь.

ВФ: А если мама не может идти, и что-то одалживает?

С.: Вот соседка пришла – ей что-то надо, спички...

ВП: Нельзя давать!

ФП: Ну, допустим, я беременная. Пришла к соседке. Одолжить. Так я должна хорошо смотреть, чтоб...

(все оживляются, говорят вместе)

С.: Она можете тебе землю подкинуть...

ФП: ...чтоб соль подсыпать...

МТ: Она может что-то подкинуть, да?

С.: Землю!

ВФ: А что тогда будет, если землю?

С.: **Будет землю кушать!** Будет землю кушать!

ФП: Тогда ребенок родится, или деньги будет, или мел, или соль. Так что беременной женщине нельзя идти и (нерзб.) одалживать.

МТ: Одалживать нельзя – а просить можно?

ВП: А если она выходит, раз, и вышла, допустим, то у меня...

ФП: Просить... ну, просить тоже нет.

МТ: Нельзя просить?

ПФ: Нет.

С.: У тебя денег нет. А беременная пошла, и просит – одолжи мне, там 10 шекелей... а у тебя нет. Так **ты должна хоть что-нибудь дать. А не дашь, так тебе мыши погрызут одежду, там еще что...**

ВП: Беременным нельзя отказывать.

МТ: А если отказал?

С.: Отказал? Вот я говорю, что одежду погрызут...

ФП: Это грех на нее будет.

МТ: А есть какой-то способ, чтобы... вот, если у меня нету...

ФП: А надо что-нибудь. Что-нибудь ты дала.

С.: Что-нибудь. Или хлеб...

ФП: Или кусочек хлебца...

С.: ...или печенье...

МТ: А может так быть, что если что-то бросить ей вслед, то...

С.: Можно! И ее **ребенок будет то, что ты бросил, то будет кушать.**
ВФ: Вот именно кушать будет?
С.: Именно кушать.
ВФ: Или это, может на теле...
С.: Бросишь хлеб – он будет хлеб кушать...
ФП: Вот у меня мой внук здесь, видимо, невестка пошла что-то взять, так что-то подб... так он лепил... стены, и кушал.
С.: Сгребал эту известь, и кушал.
АК: А известку кинули, да?
С.: Да.
МТ: А что вот еще беременной нельзя?
ФП: Ну, одалживать нельзя.
МТ: Одалживать нельзя. И вот лучше, чтоб не просить, тоже, да?
ФП: Да. А если она...
С.: **А если она родила, уже родила, придет соседка одалживать, нельзя.**
ФП: Ей ничего нельзя давать.
ВП: А то, что вы купаете...
С.: Потому что **ребенок не будет спать целую ночь.**
ВП: **А если ребенка купают, нельзя эту воду выливать.**
ВФ: А, если купают, нельзя воду выливать?
ФП: Не, почему? В туалет можно.
ВП: В туалет можно.
МТ: А куда можно?
ВП: На улицу... на улицу нельзя выливать.
МТ: А почему это?
ФП: Нельзя – ну, такой обычай.
ВФ: А что будет, если вылить?
ФП: Ребенок будет плакать, не будет спать...
ВП: **И пеленки нельзя на ночь вешать на улице.**
МТ: Пеленки нельзя, да?
ВП: Первые дни вообще нельзя.
ФП: **Восемь дней нельзя.**
ВФ: То есть, всё, что связано с ребенком – в доме?
ФП: Да, да, да.
МТ: А вот есть такие места, куда **беременной нельзя ходить?**
С.: **На кладбище нельзя ходить.**
ВФ: А что, почему?
ВП: Даже маленьким детям тоже не разрешают на кладбище идти.
МТ: А женщинам вообще можно?
ФП: А почему нельзя?
ВП: Женщинам можно, но... маленькие детки...
(С. шепчет на ухо: **нельзя женщинам во время менструаций; почему – не знает**)

ФП: Я помню – я была маленькая, и когда это вот.. какой-то мужчина умер, и через нашего дома, мы недалеко жили от кладбища.

С.: И в окно они так смотрели. Когда хоронят..

ФП: Ша, Сим! Тише. Я расскажу то, что я видела. Так такие лестницы, накрыли покрывала черные, и положили это вот... завязали простынем, это называется **тахарихим**, это называется тахарихим, что одели, **пошили колпак, и ноги связали, и накрыли обратно черное покрывало – и до того бежат!** Уже было темно!

С.: Это я видела, маленькая.

ФП: Ну, ты тоже видела.

С.: Я пришла...

ФП: Сима! Ну так они же.. или ты расскажи, или я! И сильно бежали. А я была ребенком – (обращаясь к дочери) ты еще не помнишь, тебя еще на свете не было.

С.: И мне тоже...

ФП: Ну и при тебе тоже было. И так бежали – я напугалась, я начала бежать за ними. Потом кто-то сзади увидел – кто-то.. человек три или четыре, это был похороны. И бежали быстро через мост. Потом я пришла и говорю: «Мама, ты знаешь, что-то понесли, черное, накрытое...» Она мне говорит, что, наверное, кто-то умер. И было темно. И когда-то нельзя было оставить. Умер – помыли, вот, скоро пошили ему этот калпак – это всё белое. Или он, или она. И сразу пришли **мыты**, мыты – это мыта называется, как лестница. И вечером или ночью – **он не имел права лежать дома.**

МТ: То есть, вот если есть возможность, надо в этот же день, надо...

ФП: В этот же день!

С.: Это было на шабат!

ФП: На шабат не хоронили!

С.: Или на пятницу...

МТ: А как Вы думаете, почему бежали?

ФП: Бежали? Потому что темно уже было, и вообще бежали. Четыре человека носили и бежали. Как носилка. Палки четыре...

МТ: А если бы больше у них времени было, они бы бежали, или нет?

С.: Нет.

ФП: Нет, бежали. Это у них такая обычай было. **Такая обычай, что бежали. Надо бежать, быстрее.**

МТ: А где-то останавливались, или вот так...

ФП: Нигде не останавливались. Нигде. Бежали...

С.: За ними...

МТ: А остальные тоже за ними бежали?

ФП: Да! Остальные, родственники.

МТ: Прямо так и бежали?

ФП: Не! Ну, что-то четыре или пять человек. (дочери) Когда при тебе, так это уже не так было.

МТ: Так а что – мало народу было, да?

ФП: Да, родственники только. Только... **А чужие, друзья – не было. Только родственники.** Да. В черном платке...

МТ: Серьезно, да?

ФП: Да, да, да. Вот, четыре-пять человек, и быстро, быстро.

МТ: И что-то они говорили при этом, или только..

ФП: Нет, носили, и это... родственницы, или мама, или папа, или ребенок умер – так они плакали. **Бежали, и плакали.**

МТ: А вот было такое, что надо... что те... что не все идут на кладбище, но нужно проводить до какого-то вот места?

ФП: Перед кладбище – это в **Брацлаве было, до войны – был домик. Занесли его, положили на пол это носилка, вода было, и полотенце, вот. Занес... Сюда занесли, а тою вынесли – две двери было. И на кладбище, и занесли двери.** Потом, когда уже похоронили...

МТ: А что там, вот в этом домике происходило?

ФП: А в этом домике – когда вышли уже люди, мыли руки, и это вот... **поставили стакан воды, иголку и кусочек это вот что пошили ему. Лавнт – это лавнт называли, это полотно. Иголочку прицепили, помыли руки, и пошли домой.**

МТ: Значит, вот есть кладбище, и на границе кладбища, да, вот так, есть вот этот домик...

ФП: Да, да, домик.

МТ: Значит, вот сюда вот так вносят...

ФП: Здесь заносит, а туда выносят, там уже памятники... на кладбище. Здесь двери, открываются двери, здесь заносят, **положат его на пол, или на земле, вот, полежит немножко, минут 10, все заходят...**

МТ: А что-то должны говорить там?

ФП: Не, по-моему, ничего не говорили. Говорили, когда его опустили в яму.

МТ: А вот не был такого, вот Вы вспомните, как следует, ну вот... не было такого, чтоб вокруг него ходили?

ФП: Да, **кругом ходили!**

МТ: Было это?

ФП: Да! Да! Кругом...

МТ: А сколько раз ходили – помните?

ФП: Три раза. **Три раза ходили,** и это вот...

МТ: И мужчины, и женщины?

ФП: **Мужчины... а женщины отдельно!** А потом мужчины отдельно. Или мужчина... а потом женщин...

С.: А почему сейчас не ходят? Я видела, как хоронили.

ФП: В Брацлаве тоже есть!

ВП: Там цадек есть в Брацлаве!

С.: А в Израиле не ходят.

ВП: Цадек, цадек есть.

ФП: На кладбище такой это вот...

МТ: Значит, вот обошли там...

ФП: Обошли, а потом его вынесли...
МТ: Вот уже на кладбище?
ФП: Уже на кладбище, дверь открыли, широкая, вынесли и похоронили.
МТ: А кто должен нести?
ФП: Ну, конечно, не родственники.
МТ: Не родственники?
ФП: Не родственники, а чужие.
МТ: Но можно... евреи?
ФП: Евреи, только евреи
МТ: А вот если неевреи?
ФП: Нет, нееврей никто не имел право. Нет. И они вже знали...
ВФ: А это соседи, или какие-то специальные...?
ФП: Соседи, соседи, или родствен... то есть, далекие родственники, далекие. Потом.. а мулэ, начали говорить.
МТ: Это в какой момент а мулэ говорят?
ФП: Когда его уже опустили в яму...
МТ: Уже засыпали?
ФП: Немножко засыпали, а потом начали... сыпали.. это...
МТ: А кто первый должен был посыпать?
ФП: Конечно, родственники.
МТ: Самые близкие, да?
ФП: Самые близкие. Мама, папа, это всё... да... или брат, или сестра. Два раза. Или три раза. Даааа – кинуть это, землю, а потом это вот... шойхет, или тот, что молился, так он – а мулэ, он читал. (неразб.)
МТ: А вот если сын был, то он должен был сам что-то говорить?
ФП: Нет, сын нет. Они только бросали землю...
МТ: А вот этот говорил?
ФП: ...да, плакали, конечно, а мулэ, после мулэ начали плакать, засыпали...
МТ: А кто плакал?
ФП: Родственники – кто хотел, поплакал.
МТ: А не было такого, что специальных людей просили поплакать?
ФП: Нет, нет, боже упаси! Кому сердце начало болеть, тот плакал.
МТ: А что кричали?
ФП: Вей из мир! Вей из мир! Вей из мир! Азай ингер – такой молодой, такой это вот...
МТ: А если пожилым был, то кричали или нет?
ФП: Нет, не кричали. Он, это вот, вытирал глаза платочком, и не кричал.
МТ: Нет, а если пожилого хоронили, то по нему кричали?
ФП: Ну... не кричали, но плакали. Ну... свои, самые близкие. А потом зашли в этом домике, обратно, помыли руки, повесили.. уже после того, что его похоронили, повесили это вот.. кусочек полотна, на окно там, иголкой, и стакан воды.
МТ: Вот там, домике?
ФП: Так же, в домике, в домике. А дома – само собой.

МТ: А в доме что?

ФП: **А в доме, там, где он умер, так тоже... это же самое. Это же самое делали.**

МТ: Вот точно также и дома? А потом что?

ФП: Ну, потом пошли.. когда? **Потом пошли через 8 дней. Несли этот стакан воды на кладбище, не доходя кладбища вылили. Потом вырыли ямку, положили эту иголку, этот.. кусочек это вот.. полотно, засыпали, чтоб никто не...**

АК: Это у самого кладбища было?

ФП: Не доходя. Не доходя кладбища.

МТ: **А в каком месте надо зарыть?**

ФП: Ну, любое... любое... только видно было эти вот... **цомы**, это вот цомы.

МТ: **Чтобы было видно что?**

ФП: **Эти вот... памятники.**

МТ: А, вот место, с которого видны памятники?

ФП: Да. Чтобы только дойти до памятники. Не до памятник – не доходя. Недалеко от памятник. И зарыли, всё...

МТ: А что вот это всё значит?

ФП: А когда-то **сидели шивэ!**

МТ: Шивэ – где сидели?

ФП: Дома.

МТ: Дома? А сейчас нету?

ФП: **И кушали на полу.**

[С. сообщает, что по телевизору начинается хор Турецкого. ФП: «Ой, я тебя прошу!» С. и ВП базарят. ФП: «Ну хватит, хватит! Выходите! Хотите говорить – выходите! Ну вы ж мешаете!»]

[exeunt С. и ВП.]

ФП: Сидели на полу, если жена умерла – муж сидел, и ему подносили... **без носков!**

МТ: Прямо вот так, босой, да?

ФП: Да. **А покойника, который умер – так на полу. Немножко солому постелили, положили его на эту солому, и накрыли – простынью. Пока его не вынесли. А потом шивэ сидели целых семь дней**

[конец записи]

[продолжение на ПФ-6]